

УДК 346.9

***ПРАКТИЧЕСКАЯ РЕАЛИЗАЦИЯ И ОГРАНИЧЕНИЯ ПРАВОВОГО
ИНСТИТУТА МЕДИАЦИИ В КОММЕРЧЕСКИХ СПОРАХ***

Голотовский М.А.¹

магистрант,

Белгородский государственный национальный исследовательский университет,

Белгород, Россия

Аннотация

В статье рассматриваются особенности применения медиации при разрешении коммерческих споров с учетом действующего российского законодательства и сложившейся практики. Основное внимание уделено не столько формальному описанию процедуры, сколько выявлению обстоятельств, при которых данный механизм оказывается неэффективным в хозяйственном обороте. Отдельно анализируются проблемы исполнимости медиативных соглашений, неопределенности процедуры в арбитражном процессе, а также влияние цифровизации на развитие данного института. Сделан акцент на том, что дальнейшее распространение медиации напрямую зависит от ее практической пригодности для бизнеса.

Ключевые слова: арбитражный процесс, коммерческий спор, медиация, медиативное соглашение, мирное урегулирование.

***PRACTICAL IMPLEMENTATION AND LIMITATIONS OF THE LEGAL
INSTITUTION OF MEDIATION IN COMMERCIAL DISPUTES***

Golotovskiy M.A.

¹ Научный руководитель: **Синенко Владимир Сергеевич**, к.ю.н., доцент кафедры трудового и предпринимательского права, ФГАОУ ВО «Белгородский Государственный Национальный Исследовательский Университет», Белгород, Россия.

Scientific adviser: **Sinenko Vladimir Sergeevich.**, PhD in Law, Associate Professor, Belgorod State National Research University, Belgorod, Russia.

master's student

Belgorod State National Research University,

Belgorod, Russia

Abstract:

The article examines the specific features of mediation in the resolution of commercial disputes, taking into account current Russian legislation and established practice. The main focus is placed not so much on the formal description of the procedure as on those aspects in which it in fact does not work effectively in commercial turnover. Special attention is given to the enforceability of mediation agreements, the procedural uncertainty of mediation within arbitral proceedings, and the impact of digitalization on the development of this legal institution. The article emphasizes that the further expansion of mediation directly depends on its practical suitability for business.

Keywords: arbitral proceedings, commercial dispute, mediation, mediation agreement, amicable settlement.

Вопросы, связанные с применением медиации в коммерческих спорах в последние несколько лет все чаще становятся предметом научных дискуссий. Во многом данное обстоятельство обусловлено не столько развитием самого института медиации, сколько постепенным изменением отношения участников хозяйственного оборота к судебной защите. Если в прошлом обращение в суд воспринималось в качестве единственно возможного способа разрешения конфликта, то сегодня все чаще предпринимаются попытки поиска менее формализованных вариантов урегулирования спора.

Основу правового регулирования медиации составляет Федеральный закон от 27 июля 2010 года № 193-ФЗ «Об альтернативной процедуре урегулирования споров с участием посредника (процедуре медиации)». Уже в статье 1 данного нормативного правового акта указывается, что «процедура медиации может применяться после возникновения споров, рассматриваемых в

порядке гражданского судопроизводства, административного судопроизводства и судопроизводства в арбитражных судах» [3].

Дополнительно следует также учитывать положения Арбитражного кодекса Российской Федерации. В частности, статья 138.4 АПК РФ устанавливает, что «стороны вправе урегулировать спор путем применения процедуры медиации» [2]. Здесь же указывается, что заявление ходатайства о применении процедуры медиации является основанием для переноса судебного разбирательства на более позднюю дату. Помимо этого, исходя из статьи 139 АПК РФ следует, что процедура медиации может применяться на всех стадиях арбитражного процесса, в том числе на этапе исполнения судебного акта.

В то же время, несмотря на наличие соответствующих положений, включенных в текст АПК РФ, анализ статьи 12 Гражданского кодекса Российской Федерации демонстрирует, что медиация прямо не называется законодателем в качестве самостоятельного способа защиты прав [1]. Это уже само по себе формирует определенную правовую установку, поскольку защита через суд позиционируется в качестве базового варианта, а медиация выступает лишь факультативным инструментом урегулирования спора.

Иными словами, медиация обладает вторичным характером по отношению к судебной защите, что сказывается на практике применения данной процедуры и ее реальной эффективности.

В этой связи, В.И. Грабар в своем исследовании абсолютно справедливо замечает, что добровольность исполнения медиативных соглашений является одной из важнейших проблем соответствующего института, «так как при разрешении коммерческих споров партнерам важно знать, что достигнутые договоренности будут исполняться» [5, с. 1416].

Исходя из данной проблемы вытекает и практическое поведение участников коммерческого оборота. В условиях, когда спор обладает связью с существенными финансовыми интересами, стороны, как правило, ориентируются на получение юридически обязательного результата. Судебное

решение, которое выносится на основании норм АПК РФ, обладает свойством исполнимости. В свою очередь, медиативное соглашение таким свойством не характеризуется.

В контексте рассматриваемой проблемы также следует оговориться, что Федеральный закон «Об альтернативной процедуре урегулирования споров с участием посредника (процедуре медиации)» в статье 12 определяет возможность придания медиативному соглашению силы исполнительного документа через его утверждение судом. Именно в данном аспекте и возникает практический нюанс. Так, если стороны все равно вынуждены обратиться в суд для придания соглашению юридической силы, то сама идея «внесудебного» урегулирования отчасти утрачивает свою самостоятельность.

Показательной в данном контексте выглядит практика рассмотрения дел о банкротстве, в рамках которых достигаются соглашения, близкие по своей природе к медиативным. Так, при утверждении мирового соглашения суды фактически выходят за пределы простой проверки его формальных условий и оценивают, затрагивает ли оно интересы третьих лиц и соответствует ли целям процедуры.

В одном из дел передача заложенного имущества кредитору в качестве отступного была признана допустимой лишь после анализа того, не ухудшается ли положение иных участников, включая супруга должника [4]. Подобный подход демонстрирует, что даже при наличии достигнутого сторонами компромисса его реализация зависит от внешней оценки, что ограничивает автономию медиативных решений в коммерческих спорах.

Помимо этого, наличие возможности придания медиативному соглашению силы исполнительного документа посредством его нотариального удостоверения также не устраняет проблемы, так как такое удостоверение не является обязательным, а лишь допускается в тех случаях, когда имеет место волеизъявление каждой из сторон спора.

Вторая и не менее важная проблема проявляется в том, что на уровне действующего законодательства четко не определена процедура проведения медиации в арбитражном процессе. Несмотря на то, что АПК РФ допускает возможность ее использования, детализированной процедуры, аналогичной, например, мировому соглашению, фактически не существует. Суд может разъяснить сторонам лишь наличие у них соответствующего права, однако он не располагает правовыми инструментами, позволяющими контролировать или направлять сам процесс медиации [7, с. 309]. В результате этого процедура остается за пределами процессуальной формы.

Это, в свою очередь, влияет на предсказуемость результата. В коммерческих спорах, где важна определенность и расчет последствий, подобная «внешняя» по отношению к процессу конструкция воспринимается с осторожностью. Соответственно, участники хозяйственного оборота не всегда готовы тратить время на процедуру, результат которой не гарантирован и требует дополнительного юридического оформления.

Помимо проблем реализации процедуры медиации, существуют и некоторые ограничительные факторы, также заслуживающие внимания. Так, исходя из принципа конфиденциальности, закрепленного в статье 5 Федерального закона «Об альтернативной процедуре урегулирования споров с участием посредника (процедуре медиации)», сведения, полученные в ходе медиации, не подлежат раскрытию.

С одной стороны, подобное правило позволяет повысить уровень доверия к медиации. С другой стороны, может существенно затруднить последующее судебное разбирательство в случае, если между сторонами будет достигнуто медиативное соглашение. В коммерческих спорах, где доказательства играют ключевую роль, подобные риски учитываются заранее.

Не менее важным аспектом является уровень квалификации медиаторов. Действующее законодательство не устанавливает чрезмерно жестких требований к их профессиональной подготовке, а ограничивается лишь общими

критериями. Для коммерческих споров, которые зачастую требуют не только юридических, но и экономических знаний, это создает определенный пробел. Фактически качество процедуры ставится в существенную зависимость от конкретного специалиста, так как единые стандарты отсутствуют.

В этой связи, следует согласиться с Р.Ш. Дасаевым, Я.А. Сыромолотовым и И.Н. Балашовой в том, что сегодня назрела объективная потребность в введении «обязательной сертификации и повышении требований к квалификации медиаторов», так как подобные действия будут «способствовать росту доверия к профессии и обеспечат высокий уровень предоставления медиативных услуг» [6, с. 90].

Следует также отметить, что в условиях цифровизации хозяйственной деятельности перечисленные проблемы получили дополнительное развитие. Сегодня переговоры все чаще ведутся дистанционно, используется электронный документооборот, а взаимодействие сторон осуществляется через цифровые платформы. При этом действующее законодательство о медиации практически не содержит специальных норм, которые регулировали бы подобные формы взаимодействия участников процедуры медиации. В результате этого возникает ситуация, когда практика развивается значительно быстрее, чем правовое обеспечение.

Таким образом, проведенный анализ позволяет заключить, что проблема медиации в коммерческих спорах заключается не в ее отсутствии как самостоятельного института, а в ее практической «встраиваемости» в хозяйственный оборот, которая по-прежнему является ограниченной. Выявленные проблемы свидетельствуют о том, что дальнейшее развитие правового регулирования должно быть направлено, в первую очередь, на повышение степени автономности медиативного соглашения. Представляется целесообразным рассмотреть возможность придания ему силы исполнительного документа при соблюдении определенных условий без обязательного обращения в суд, например, путем введения упрощенного порядка его регистрации или

расширения роли нотариального удостоверения с элементами предварительного контроля законности.

Еще одним важным направлением следует признавать конкретизацию процедурных аспектов медиации в рамках арбитражного процесса. Представляется, что установление минимальных ориентиров (сроки, стадии, порядок взаимодействия с судом) позволит повысить предсказуемость результата.

Дополнительного внимания требует вопрос профессиональной подготовки медиаторов, особенно применительно к коммерческим спорам, где необходима не только юридическая, но и экономическая компетентность.

Кроме того, в условиях цифровизации представляется обоснованным закрепление на уровне закона базовых правил для проведения онлайн-медиации, включая вопросы идентификации сторон, фиксации договоренностей и обеспечения конфиденциальности.

В случае, если медиация не будет развиваться по указанным ключевым направлениям, существует риск сохранения за ней статуса формально допустимого, но фактически вторичного инструмента, обращение к которому имеет место лишь в ограниченном круге ситуаций.

Библиографический список

1. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая) от 30 ноября 1994 г. № 51-ФЗ (ред. от 31.07.2025) // Собрание законодательства РФ. – 1994. – № 32. – Ст. 3301.
2. Арбитражный процессуальный кодекс Российской Федерации от 24 июля 2002 г. № 95-ФЗ (ред. от 15.12.2025) // Собрание законодательства РФ. – 2002. – № 30. – Ст. 3012.
3. Об альтернативной процедуре урегулирования споров с участием посредника (процедуре медиации) : Федеральный закон от 27 июля 2010 г. №

193-ФЗ (ред. от 26.07.2019) // Собрание законодательства РФ. – 2010. – № 31. – Ст. 4162.

4. Постановление Арбитражного суда Московского округа (ФАС МО) от 21 сентября 2025 г. по делу № А41-85484/2022 // Судебные и нормативные акты РФ. – URL: <https://sudact.ru/arbitral/doc/HM2P81OI3WoZ/> (дата обращения: 21.04.2026).

5. Грабар В.И. Медиация как способ досудебного разрешения коммерческих споров / В.И. Грабар // В сборнике: Право и правосудие в современном мире. Сборник научных статей молодых исследователей Ежегодной всероссийской студенческой научно-практической конференции. – Санкт-Петербург, 2025. – С. 1413-1417.

6. Дасаев Р.Ш., Сыромолотов Я.А., Балашова И.Н. Совершенствование медиации в гражданском судопроизводстве: проблемы и перспективы / Р.Ш. Дасаев, Я.А. Сыромолотов, И.Н. Балашова // В сборнике: Дни науки. сборник трудов конференции. – Казань, 2025. – С. 87-91.

7. Толман Д.А. Роль медиации и арбитража в разрешении коммерческих споров / Д.А. Толман // В сборнике: VIII Международная научная конференция по междисциплинарным исследованиям. сборник статей. – Екатеринбург, 2024. – С. 308-310.